

АЛЕКСАНДР РАЛОТ

Прародитель

(навееяно средневековыми событиями)

Он показал индейцам, как сражаться, научил их строить крепости и бастионы. Таким образом, ведя себя как индеец, он заработал себе отличную репутацию, и они женили его на очень высокопоставленной даме, от которой у него были дети... Он сделал себе татуировку, отрастил волосы и проколол уши, чтобы носить серьги, как принято у индейцев.

Диего де Ланда «Сообщение о делах в Юкатане»

Интересно, много ли современных тинейджеров, или по-нашему, без модных иностранных заимствований, подростков-парубков¹ читали или хотя бы слушали в аудиоформате роман Генри Райдера Хаггарда «Дочь Монтесумы»?

Много лет тому назад я, выпросив на пару дней у знакомой библиотекарши зачитанную до дыр и потрёпанную до невозможности книгу, стал свидетелем удивительных приключений героя романа Томаса Вингфилда, который уехал на Пиренейский полуостров, чтобы отомстить убийце своей матери, но оказался на другом конце света, где вместе с ацтеками боролся против захватчиков на руинах Теночтитлана. Поклялся в верности девушке по имени Лили, а стал мужем индейской принцессы Отоми, чья великая любовь спасла его от смерти на жертвенном камне.

Вернув роман в положенный срок, я стал размышлять — выдумал ли всё этот автор или у Вингфилда был прототип? Ответа на тот давний вопрос я не знаю до сих пор. Но об удивительной судьбе одного жившего много веков назад европейца я хочу вам поведать.

---

¹ Парубок (укр.) — юноша, парень.

***

Информации, когда родился будущий еврей-супермен по имени Гонсало и по фамилии Герреро, я на просторах всемирной паутины не отыскал, а вот место рождения нашёл — маленький городок Палос-де-ла-Фронтера, затерявшийся где-то на юге Испании. Вездесущая инквизиция крайне предвзято относилась к евреям, даже и обращённым в христианскую веру. Поэтому у юноши был лишь один вариант в выборе будущей профессии — служба королю, то есть армия.

***

К концу второго десятилетия своей жизни он уже прекрасно владел всеми видами холодного (да и огнестрельного тоже) оружия. Был на хорошем счету у командиров (следовательно, обладал надёжной защитой от вездесущих церковных ищеек) и лихо сражался в последних боях реконкисты.

Мадрид. 1492 год. Таверна на окраине города

— Эй, хозяин, дьявол тебя побери, шевелись живее. — Хорошо одетый кабальеро снял с головы шляпу и ловко закинул её на торчащий из стены крючок. — Всем вина! Я угощаю! Пьём за победу! За полное и окончательное изгнание ненавистных мавров. Нет, для начала выпьем за Фердинанда Второго Арагонского и Изабеллу Первую Кастильскую. За нашу большую, непобедимую и единую Испанию!

Час спустя

— Бродяги! — кабальеро сделал жест, призывающий всех, сидевших за столом, придвинуться поближе. — Да поймите же, выпивохи, ваши услуги нашим правителям больше не требуются! Не с кем тут, на полуострове, воевать! Мы всех победили, теперь по домам. Портняжничать, шорничать, пасти овец и разводить быков. Вы хотите выращивать быков?

— Нет! — хором ответили два десятка любителей дармовой выпивки.

— Тогда слушайте, — рыцарь перешёл на шёпот, — когда закрывается одна дверь, обязательно открывается другая! Кто-нибудь из вас слышал об итогах экспедиции Колумба?

Посетители таверны пожимали плечами, разводили руками, качая головами.

— То-то же. Он открыл новый путь в Индию. В тамошних землях полным-полно золота, драгоценных камней, ну и темнокожих красоток, конечно, тоже! Я набираю людей в свой отряд. Есть желающие отправиться к чёрту на рога и увидеть земли Нового Света?

1511 год. Америка. Район близ Санто-Доминго

Герреро уже занимался обычным для конкистадоров делом: на испанских кораблях плавал вдоль побережья Америки и грабил аборигенов, набивая трюмы золотом и серебром.

По вечерам, выпив бутылку, другую, третью, мечтал, что скоро вернётся в Испанию, купит приличный дом, женится и наконец сможет жить богато и счастливо, став уважаемым человеком.

***

В тот злополучный вечер Гонсало качало из стороны в сторону сильнее обычного, и причина была не в большом количестве алкоголя, а в сильнейшем шторме.

— Ты как хочешь, а я отправляюсь на палубу. Завалюсь в шлюпку и буду там ждать прихода костлявой с косой! — проорал он в ухо сидящему рядом товарищу. — Сдаётся мне, что наш патер Жеронимо де Агилар нагло врёт, утверждая, будто никаких туземных богов не существует, а есть только наш, всемогущий Иисус. Выходит, что они существуют и сговорились все разом разбить в щепки наш корабль и отправить нас на корм рыбам.

Минуту спустя рухнувшая корабельная мачта крепко ударила его по голове, однако Герреро, преодолевая дикую боль, всё же сумел добрести до спасительной шлюпки, в которой уже находились полтора десятка человек.

***

Потопив корабль завоевателей, индейские боги не успокоились. Целых две недели переполненную лодку носило вдоль побережья

Юкатана. Кончился запас пресной воды. Люди умирали один за другим. Наконец течение прибило с трудом держащуюся на плаву шаланду к берегу.

Однако беды измученных и изголодавшихся людей на этом не закончились. Их заметили жители страны Чактемаль, осколка некогда могущественной империи майя.

***

Участь пленных испанцев была ужасной. Местный правитель Начан-Кан, дабы задобрить богов, велел половину чужеземцев немедленно принести в жертву, а остальных посадить в клетки для определения их участи.

***

Оставшимся в живых повезло, ибо местные потомки майя, в отличие от соседей-ацтеков, человеческими жертвоприношениями не злоупотребляли и через некоторое время потеряли к пришельцам всякий интерес.

***

Испанцы организовали побег, но, не зная местности, далеко уйти не смогли.

Вскоре их поймали, избили и попытались использовать в качестве рабов. Не получилось. От постоянного недоедания и тропических болезней отравились в мир иной почти все.

Выжили лишь двое: монах Жеронимо де Агилар и... еврей Гонсало Герреро.

***

— Молись! Беспреданно молись нашему Иисусу, всемогущему и милосердному. Бог тебя непременно услышит и освободит! — наставлял Жеронимо Гонсало, стоя в углу комнаты и отбивая поклоны.

— Учи язык майя, вникай и перенимай их культуру. Мы с тобой уже не пленники. Нас не держат в клетке, мы можем свободно ходить по селению. Что тебе стоит сделать на лице татуировку, такую, как у меня? Пробей себе перегородку в носу и воткни туда нарядную деревяшку...

— Господи, вразуми неразумного. Он сошёл с ума. Нацепил серьги, отрастил волосы, разговаривает с неверными на их языке. Совсем мозги потерял. — Монах продолжал отбивать поклоны в пустой угол комнаты.

— Если хочешь, оставайся здесь, а я иду вместе с индейцами на озеро. Сегодня день ритуальных омовений вождя Начан-Кана. Хочешь выжить — стань таким, как они, — произнеся это, Гонсало поднялся с пола и покинул хижину.

***

То, что случилось на озере, позволило испанскому еврейцу не только завоевать почёт и уважение местных жителей, но и стать одним из их вожаков.

Когда обсыпанный с ног до головы золотым песком Начан-Кан окунулся в священное озеро, на него напал аллигатор. Стоящие на берегу люди оцепенели от ужаса. Не растерялся лишь Герреро. В два прыжка он оказался рядом с вождём и голыми руками забил насмерть большую рептилию.

Его поступок был оценён по достоинству. Вечером того же дня было объявлено, что отныне бледнолицый уже не чужак, а их соплеменник и назначается командиром небольшого отряда.

***

И Гонсало старался оправдать оказанное ему доверие. Учил своих подчинённых всему тому, что знал сам. Как мог объяснял индейцам, что такое тактика и стратегия, а вокруг столицы, города Чактемаль, были возведены самые настоящие фортификации.

Вскоре над «белым маршалом» совершили обряд бракосочетания. Один из вождей отдал ему в жёны свою дочь, принцессу Зазил-Ха. И в положенный срок у четы родились трое здоровых наследников-метисов.

***

Молитвы монаха Жеронимо де Агилара в конце концов были услышаны. Всевышний смилостивился над ним и послал ему избавление.

1519 год

Конкистадор Эрнан Кортес начал стремительный поход на земли индейцев. И за два года стал всевластным правителем огромной территории.

Однажды лазутчики донесли ему, что в одном из селений майя совершенно свободно живут два его соплеменника.

Кортес собрал большой отряд и не мешкая лично отправился в Чактемаль.

Завидев издалека закованных в железо испанцев, Жеронимо тут же бросился обнимать их, плача и благодаря Господа за чудесное освобождение из многолетнего плена.

Но все просьбы монаха посадить его на первый корабль, отплывающий в Испанию, остались без внимания. Знаменитый завоеватель приказал оставить де Агилара при себе в качестве переводчика.

По-иному происходила аудиенция с Гонсало Герреро.

Никакой радости от встречи с земляком тот не испытывал.

— Я живу с индейцами уже много лет. Женат на местной женщине, которая родила мне троих детей. Индейцы называют меня касиком², и я командую отрядом, когда идёт война между племенами. У меня, как здесь полагается, сделаны татуировки на лице и проколоты уши.

Только представь, что будут кричать мне вслед испанцы, появившись в таком виде на улице? Поэтому позволь мне и дальше оставаться здесь и остаток моих дней прожить с этим народом.

***

Трижды отправлял Кортес своих посланников в дом Герреро. И каждый раз они возвращались ни с чем. Гонсало повторял им всё то, что говорил Эрнану при их личной встрече. Ссылался на свой нынешний внешний вид, на семью, на клятву верности, данную им местному правителю.

В четвёртый раз он вообще отказался встречаться с испанцами. Вместо него из дома вышла Зазил-Ха.

— Зачем этот раб пришёл сюда разговаривать с моим мужем! Уходи и не приставай к нам больше ни с какими словами!

Семнадцать лет спустя

Конкистадоры, привыкшие к лёгким победам над местными воинами, в землях Чактемале неожиданно встретили серьёзное и хорошо

---

² Кá сик — вождь.

организованное сопротивление.

Помощники Кортеса Педро де Альварадо и губернатор Панама Педрариас требовали от подчинённых захватить предателя Гонсало в плен.

И однажды им удалось напасть на его след. Но Герреро, после падения города возглавивший партизанские отряды майя, живым не сдался.

Его прямо в сердце поразил заряд из аркебузы, изготовленный в далёкой, некогда родной Испании.

Наши дни

Современные мексиканцы поставили Гонсало Герреро многочисленные памятники и считают его национальным героем.

Более того, его детей, рождённых от женщины майя, считают первыми мексиканцами — представителями народа смешанного происхождения, в жилах которого в равной степени течёт индейская и... испанская кровь.